

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2024. № 1–2 (42–43), pp. 112–123. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 821.512.145

DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-112-123

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ В РАССКАЗЕ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ «ОГЪУРЛЫ ДЖОЛЛАР» («СЧАСТЛИВОГО ПУТИ»)

*Айше Аблямитовна Джемилева*¹

¹ Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь
кандидат филологических наук, доцент кафедры крымскотатарской филологии
e-mail: Ayshe66-2008@mail.ru

© ИЯз РАН, 2024

© Джемилева А.А., 2024

Аннотация: В статье рассматривается изображение этнокультурных обычаев и традиций в рассказах Бекира Чобан-заде. Будучи выходцем из села, писатель хорошо знал традиции предков и народные обычаи. Новизна исследования характеризуется отсутствием в крымскотатарском литературоведении монографического исследования проблем этнопоэтических особенностей в прозе Б. Чобан-заде. В творчестве писателя ярко проявляются национальные черты, отражается мировоззрение народа, особенности национального характера. В работе применяются описательный, биографический, психологический, герменевтический, сравнительно-исторический методы исследования. Цель работы – выявление этнокультурного своеобразия прозы Бекира Чобан-заде, определение специфики национального мировидения в художественной структуре произведений писателя. Сделан вывод о том, что фольклорно-этнографический материал в произведениях Б. Чобан-заде становится средством передачи глубоко национальных пластов крымскотатарской культуры, а также приемом постижения психоэмоциональной природы и психологии героев. Вопрос рассмотрения национальной специфики рассказов Б. Чобан-заде является актуальным не только по причине недостаточной изученности, но и в силу востребованности самого материала.

Ключевые слова: Бекир Чобан-заде, этнопоэтика, повесть, рассказ, национальный характер, этноментальная деталь.

Для цитирования: Джемилева А.А. Изображение этнокультурных обычаев и традиций в рассказе Бекира Чобан-заде «Огъурлы джоллар» («Счастливого пути») // Российская туркология. 2024. № 1–2 (42–43). С. 112–123. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-112-123.

Depiction of ethnocultural customs and traditions in Bekir Choban-zade's novel "Oğurlı collar" ("Have a good journey!")

*Ayshe Ablyamitovna Dzhemileva*¹

¹ Institute of Philology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education V.I. Vernadsky Crimea Federal University, Simferopol

Ph.D. in Philology, Associate Professor at the Department of Crimean Tatar Philology
e-mail: Ayshe66-2008@mail.ru

© IL RAS, 2024

© Dzhemileva A.A., 2024

Abstract: The article examines the depiction of ethnocultural customs and traditions in the stories of Bekir Choban-zade. Coming from the countryside, the writer knew the traditions of his ancestors and folk customs well. The novelty of the study is characterized by the absence of a monographic study of the problems of ethno poetic features in the prose of B. Choban-zade in the Crimean Tatar literary criticism. National features are clearly manifested in B. Choban-zade's works. The writer's prose reflects the worldview of the people and the peculiarities of national character. Such research methods as descriptive, biographical, psychological, hermeneutical, comparative-historical were used in the study. The purpose of the work is to identify the ethno poetic originality of Bekir Choban-zade's prose, to determine the specifics of the national worldview in artistic structure of the writer's works. Folklore and ethnographic material in the works of B. Choban-zade becomes a means of transmitting deeply national layers of Crimean Tatar culture, as well as a method for understanding the psycho-emotional nature and psychology of the heroes. The issue of studying the national specifics of B. Choban-zade's stories is relevant not only due to insufficient knowledge, but also due to the relevance of the material itself.

Key words: Bekir Choban-zade(/zadeh) / Bekir Çoban-zade, ethno poetics, short novel, story, national character, ethnomental detail.

For citation: *Dzhemileva A.A.* Depiction of ethnocultural customs and traditions in Bekir Choban-zade's novel "Oğurlı Collar" ("Have a Good Journey!") // Russian Turkology. 2024. № 1–2 (42–43). P. 112–123. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-112-123.

Введение

В современном литературоведении вопрос этнических образов считается одним из наиболее востребованных и актуальных. Он изучается в разных аспектах: в рамках проблем этнопоэтики как главный компонент этноментальной основы произведения исследуются проблемы взаимосвязи устного народного творчества и литературы; в понимании этнохудожественных традиций рассматриваются вопросы, связанные с жизнеспособностью национальных образов в фольклоре и в литературе. «Среди различных дисциплин, которые начинаются словом этно-, явно не хватает еще одной – этнопоэтики, которая должна изучать национальное своеобразие конкретных литератур, их место в мировом художественном процессе. Она должна дать ответ, что делает данную литературу национальной», – пишет В. Захаров [Захаров 1994: 9]. Как отмечает исследователь, «в современном узусе термин этнопоэтика употребляется в широком спектре значений, не отмеченном лексикографами, но передающем семантику слов, образующих термин. Этнопоэтика характеризует междисциплинарные исследования, интегрирующие этнологию, этнографию, антропологию, фольклористику, лингвистику, литературоведение» [Захаров 1994: 9].

Исследователи отмечают, что для современной лингвистики особенно актуальными признаются такие вопросы, как «этнический менталитет, этническая самобытность как объективный, исторически складывающийся культурно-мировоззренческий феномен» и «вербальное выражение менталитета в этнокультуре» [Зырянов 2019: 7]. Решение названных вопросов требует описания этнического

менталитета «в рамках парадигм разных наук», в том числе и литературоведения. Как закономерная и полноправная часть исторической поэтики, этнопоэтика берет на себя задачу проследить этнокультурный компонент в самой художественной структуре, эстетическом строе произведений, в организации поэтического мира художника, его аксиологической системе [Зырянов 2019: 7]. Как выясняется, практически все элементы поэтологической системы могут брать на себя специфическую этнокультурную нагрузку. Таким образом, этнопоэтика выступает одновременно и как предмет исследования (этнокультурный компонент поэтики, национальный образ мира), и как сама методология исследования, соответствующий язык научного описания, увязывающий воедино анализ, с одной стороны, фольклорных и национально-архетипических начал, а с другой – духовно-религиозных основ, православного кода русской классической словесности [Захаров 2020: 11].

Изучение этнопоэтических особенностей любого народа, культуры невозможно без обращения к богатым этническим традициям. По мнению А. Кочкунова, «под этническими традициями понимается фонд народной культуры, зафиксированный в разнообразных исторических, литературных, фольклорных и др. источниках, относящихся к XIX – началу XX вв., т. е. к периоду советских трансформаций, а также знания и сведения о нравах и быте той эпохи, сохранившихся в памяти народа» [Кочкунов 2013: 5]. Важность данной тематики состоит в том, продолжает свою мысль ученый, что «этнические традиции имеют исключительную жизнеспособность. Возникнув на определенном этапе исторического развития, пройдя сложный, тернистый путь, они могут трансформироваться, адаптироваться к новым условиям и сохранять свою актуальность» [Кочкунов 2013: 6]. Думается, в систему этнопоэтических констант можно включить и этнографические элементы, обряды, обычаи и традиции народа.

Цель статьи – выявление своеобразия прозы Бекира Чобан-заде в аспекте этнокультурных традиций и обычаев, определение специфики национального мировидения в художественной структуре произведений писателя. *Актуальность* работы состоит в попытке изучения этнокультурного своеобразия произведений Б. Чобан-заде. Прозаическое наследие Б. Чобан-заде не было объектом пристального изучения литературоведов. *Новизна исследования* характеризуется отсутствием в крымскотатарском литературоведении монографических исследований этнокультурных особенностей в прозе Б. Чобан-заде.

Обращает на себя внимание и значительный рост количества исследований по выбранной тематике. Отметим работы Е.А. Вяткиной, С.И. Гармаевой, П.В. Сивцевой-Максимовой, Л.В. Челтыгмашевой, Н.Л. Кольчиковой, В.П. Прищепы, Р.Э. Семеновой, Ю.И. Чаптыковой, З.И. Курбановой, О.И. Пашкевич, А.К. Михайлова и др.

Результаты и обсуждение

1. Просветительская и литературная деятельность Б. Чобан-заде в оценке современников

Бекир Чобан-заде (1893–1937) – классик крымскотатарской литературы, выдающийся поэт, писатель, ученый, просветитель, общественный деятель. Чобан-заде хорошо знал фольклор, традиции и обряды предков, народные обычаи. В крым-

скотатарском литературоведении пока нет специального исследования, посвященного изучению этнопоэтического своеобразия прозы Б. Чобан-заде. Как указывают библиографические источники, всемирно известный ученый-тюрколог родился 15 (27) мая 1893 г. в г. Карасубазаре в бедной семье пастуха-батрака. После окончания новометодной школы получил образование в Стамбуле и Одессе. В 1918 г. окончил историко-филологический факультет Будапештского университета, где в 1919 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Кажущиеся сингармонические несоответствия в “Кодексе Куманикусе”». После периода работы профессором Таврического университета, с 1925 г. до самой гибели в 1937 г., Б. Чобан-заде жил и занимался научной деятельностью в г. Баку. Высокую оценку творчеству Б. Чобан-заде дает известный ориенталист А. Крымский. Одной из фундаментальных работ ученого, в которой «крымскотатарский элемент» является предопределяющим, считаются «Студії з Криму I–IX» (Киев, 1930). В помещенном в сборнике историко-литературном очерке «Литература крымских татар» дан общий обзор литературного процесса в Крыму [Крымский 2003: 141]. Подробно исследуя историю развития крымскотатарской литературы, автор наряду с известными крымскотатарскими деятелями И. Гаспринским, А. Боданинским, И. Лемановым, О. Акчокраклы, М. Рефатовым, У. Тохтаргазы, А. Чергеевым, С.А. Озенбашлы, А. Лятиф-заде называет и Б. Чобан-заде. А. Крымский пишет, что Бекир Чобан-заде «пошел широкой научной дорогой», отмечая его исследования по тюркской диалектологии, а также по истории тюркских литератур [Крымский 2003: 178].

Расцветом литературного творчества Б. Чобан-заде считается время учебы в г. Будапеште. Рукопись «Къавал сеслери» («Звуки свирели») впервые была издана в Турции. Жизнь и творчество Чобан-заде стали предметом изучения литературоведа С. Нагаева в книге «Медений инкьяляб аскери» («Воин культурной революции», 1991) и в монографии «Иште санъа, чобан огълу!» («Вот тебе и сын пастуха!», 2007). Необычайно важным для современных исследователей является сборник поэзии и прозы Б. Чобан-заде «Меним языларым» («Мои письмена», 2009). В 2023 г. вышел сборник под названием «Тынч татар чёлунде...» («В тихой татарской степи...»). Издание приурочено к 130-летию со дня рождения Бекира Чобан-заде. Сборник включает в себя 26 стихотворений и два рассказа на крымскотатарском языке с параллельными переводами на русский. В книгу, кроме переводов С. Дружинина, вошли стихотворения Чобан-заде в переводе О. Голубевой и П. Макухи, а также два его рассказа «Он дёрт джашымда» («В мои четырнадцать лет») и «Эки дервиш» («Два дервиша») [Чобан-заде 2023].

Следует отметить многочисленные статьи в газетах «Голос Крыма», «Крымские известия», «Ленин байрагы» («Ленинское знамя»), «Янъы дюнъя» («Новый мир»), «Къырым», «Авдет» («Возвращение») и журнале «Йылдыз» («Звезда») Л. Меметовой, С. Кирьяновой, Ю. Османова, Л. Рустемовой, К. Светловой, Э. Ситбекирова, Г. Усеиновой, С. Усмановой, Ш. Юнусова, Н. Сейтягъева и др., посвященные жизни и творчеству, просветительской и педагогической деятельности Б. Чобан-заде. Вклад Чобан-заде в изучение крымскотатарского языка освещен в статьях А. Меметова и А. Эмировой. Поэтическое мастерство поэта нашло свое отражение в монографии И. Отара, предисловиях к сборникам стихов, написанных видными поэтами Э. Шемьи-заде и Ш. Селимом. Один из авторов первой

научной биографии Чобан-заде Д. Урсу пишет: «В истории культуры крымскотатарского народа нет более трагической и противоречивой фигуры, чем Бекир Чобан-заде. Великий ученый с мировым именем, первый профессор – представитель своего народа – и в то же время, классик национальной литературы, автор прекрасных стихотворений, вошедших в золотой фонд поэзии тюркских народов. Очень важно то, что Чобан-заде исследует родной язык по фольклорным и литературным памятникам, совершая полевые экспедиции в различные уголки Крыма» [Урсу 2013: 110].

2. Отражение этнокультурных обычаев и традиций крымских татар в творчестве писателя

В своем творчестве Б. Чобан-заде уделяет большое значение описанию народных праздников, подробно воспроизводит этнокультурные обычаи и традиции крымских татар. В рассказе «Огъурлы джоллар» («Счастливого пути») повествуется о празднике Курбан-байрам: *«Байрам бар эди: Къурбан байрам; майлы, этли, къан къокъулы татар байрамы... Байракъсыз, топсуз, тюркюсиз, сессиз, гизли байрам. Балачыкълар – манълайларында къурбан къанлары, аякъларында беяз, темиз чораплар. Козьлеринде дели бир къуванч джувурып джюре, къол обе эдилер... Менборининъ къарысы эрте, танъ вакъты турып абдест алды, беяз марамасын байлады. Авуздан бильген къадимни, дуаларны окъуп, майлы тавасынъ от устуне салды. Агъыр май къокъусы ичинде къыйгъача, локъум пиширмеге башлады...»* ‘Наступил праздник: **Курбан-байрам; жирный, мясной, пахнущий кровью татарский праздник... Без флага, без песен, молчаливый, тайный праздник.** У детей на лбу жертвенная кровь, на ногах чистые белые носочки. В глазах безумная радость, бегают, целуют руки... Жена Менбори встала на рассвете, **совершила абдест** (омовение перед молитвой)¹, **накинула на голову белую мараму** (покрывало). Прочитала вслух **къадим** (молитва из Корана), **молитвы, которые знала наизусть**, поставила на огонь сковороду с маслом. От нее шел тяжелый запах, стала жарить **кыйгача** (ромбовидные пончики), **локум** (кусочки дрожжевого теста)...» [Чобан-заде 2009: 194].

Автор показывает, как щедро накрывались столы на праздник и какие изменения происходили с людьми в этот день: *«Софра къурдылар; къыйгъача, къурабие, эт суйыман къавалты эттилер. Менбори уйге кирди, эки аягъын сыйпай-сыйпай тёрге къурулды, тахтына кечкен султан киби мусафирлерини, келип салаватлашаджакъ, къолыны обеджек достларыны беклемеге башлады...»* ‘Накрыли **софра** (круглый столик), позавтракали **мясным бульоном, кыйгача, курабие**. Менбори зашел в дом, **сел на тёр** (почетное место для гостей) и, поглаживая ноги как султан на троне, стал ждать гостей, друзей, которые придут его поздравлять, **целовать ему руку**’ [Чобан-заде 2009: 195]. Крымские татары проявляют особое трепетное отношение к гостю, показывая уважение, его всегда сажают на специальное лучшее место в комнате – *тёр*. Об этом говорится и в крымскотатарских чынах (двустушиях): *Мусафир кельсе – хош кельди, тёрге кечсин. Сый къавеси бизде чокъ, токътамай ичсин* ‘Если пришел гость, добро

¹ В примерах здесь и далее в круглых скобках приводится примечание автора.

пожаловать, пусть проходит **на почетное место**. Кофе для угощения у нас много, пусть пьет, сколько захочет'. Народная поговорка гласит: *Къапумыз ачыкъ, тёрюмиз бош* 'Двери наши открыты, **почетное место** свободно'.

Б. Чобан-заде повествует о том, с каким нетерпением ждали праздник дети. В данном отрывке чувствуется знание автором детской психологии: «*Сейтнеби джангы, къара урбасыны, галошыны, аякъкъапларыны, ал къушачыгъыны башынынъ къатына къойгъан, бутюн кече ич де юкъляялмагъан эди... Кече анасы элегенге отуртып аркъасын джувды, башын бакъты, озю макъас алып къызыл, бакъыр сачларыны кести, перчем тарады, тырнакъларын кече кесмек яман деп, куньдюзге ташлады...*» 'Сейтнеби положил возле себя новую темную одежду, галоши, туфли, красный кушачок и всю ночь не сомкнул глаз... Вчера мама искупала его в большом тазу, потеряла спину, посмотрела голову, сама ножницами постригла каштановые волосы, расчесала чуб, **ногти же, ввиду того, что нельзя ночью стричь, оставила на день...**' [Чобан-заде 2009: 194]. Существует древнее поверье, что вечером нельзя стричь ногти. Вероятно, это было связано с тем, что раньше не было света и при свете свечи или керосиновой лампы можно было поранить пальцы. Поэтому стричь ногти полагалось в светлое время суток. Такими характерными деталями характеризуется нетерпеливость ребенка в ожидании праздника: «*Небичик бутюн кече озь-озини кузьгининъ къаршысында корип чыкъты, анасындан къоркъмаса, урбасыны кийип джатаджакъ эди...*» 'Маленький Неби **всю ночь смотрел на себя в зеркало**, если бы не страх перед мамой, **лег бы спать в новой одежде...**' [Чобан-заде 2009: 194].

В следующем эпизоде автором описан интересный воспитательный момент, связанный с менталитетом и религиозностью народа: «*Анасы саба танъда къыйгъача пиширге, къадим окъумагъа башлагъанын корьгенде, батырлашып, бирден сычрап турды, урбаларын сырасыз, келишсиз устюне кечирмеге башлады... Анасы ярамазлыгъыны туйып, аяттан уй къапусыны ачып: "Иннелезине ату", – деп устюне бир джекирюв джекирди, заваллы бала бир секиргенде бутюн кийимлерин устюнден чыкъарып, тешекке къачты...*» 'Рано утром, увидев, что мама стала готовить **къыйгача, читать молитвы из Корана**, осмелел и вскочил с постели, как попало стал натягивать на себя одежду... Мама заметила и, приоткрыв дверь из прихожей, со словами: «**Иннелезине ату**», – так прикрикнула на него, что бедный ребенок в одном прыжке стянул с себя всю одежду и спрятался в постели...' [Чобан-заде 2009: 194]. Спустя некоторое время мама Зайдабай вошла и сама подняла сына. Одеда его как полагается, аккуратно, складочка к складочке. Надела на руку купленные за пятнадцать копеек часы и мальчик стал выглядеть как джигит. Как отмечал В. Ганкевич, «Воспитание детей на основе ислама, являлось у крымских татар делом первостепенной важности, а религия ("дин") до конца XIX – начала XX вв. составляла основу народного образования. Компонентами исламского просвещения являлись знания и наука ("маарифат ве ильм"), мудрость ("адль"), практика и мораль» [Ганкевич 2001: 54]. По утверждению исследователей ислама (Ю. Кардави, И. Климовича, З. Левина, Ю. Петраша, И. Петрушевского), жизнь мусульманина тесно связана с религией, а вера в Аллаха направляет его и является основной заповедью жизни. Они считают, что мы не можем судить о том, что является грехом, не обратившись к Корану. Нормы поведения издревле определялись такими словами, как «Аллах велел», «Аллах накажет», «Аллах благословит» и т.д. [Кардави 2005: 128].

Зайдабай ласково называет сына, гордится, возлагает на него надежды в будущем: «*Айланайым баламдан, арсланым, мырзам... – деди... Энъ сонъ джылады, къана-къана джылады. Бу заваллы козлю, сары бетли къадынларынъ тек аналыкъ тюгюль, къадынлыкъ тюгюль; бутюн татарлыкъ, бутюн татар тарихы джылай... Бутюн бир харап болган, ашындырылган, кемирильген, куньден-куньге джойтылган барлыкъ, джашав джылай...*» ‘Ах, моя радость, мой лев, мой господин... – говорила женщина. От переполнявших ее чувств заплакала, навзрыд заплакала. Плакало не только материнство этих желтолицых, со страдальческими глазами женщин, плакал весь татарский мир, вся татарская история... Плакала вся истерзанная, униженная, обглоданная, теряющая себя день ото дня действительность, жизнь’ [Чобан-заде 2009: 195].

Особым своеобразием отличается повествование Б. Чобан-заде об одежде крымских татар, украшениях, где подчеркнуты национальные элементы: «*О вакъыттаки къызларнынъ сырмалы къафтанлары, ишлемели амайылары, ал дуваклары кимсенинъ джыйынына, джырына, тюшюне къарышмай, эсине тюшмей...*» ‘В то время девушки носили **платья с серебряной или золотой нитью, вышитые амулеты, алые накидки**, сейчас никто не вспоминает об этом на свадьбах, в песнях, не видит во сне...’ [Чобан-заде 2009: 195]. (Дувак – газовая накидка на голове невесты). Автор пишет о том, что забываются народные основы, национальная одежда, традиции предков. Как и многие другие народы Востока, крымские татары сохраняют суеверие, боясь сглаза. С этим связана вера в то, что восхищение незнакомца может обернуться несчастьем для их детей, скота и т.д. Для этой же цели использовались *амайыл* (амулеты) в качестве защиты от злых духов, боязни сглаза. Крымские татары издавна носили на себе обереги. Молитвы писались на бумаге, вкладывались в кожаные сумочки, футляры из металла, мешочки из шелка или бархата. Наши предки верили, что такой оберег охраняет человека, спасает душу от демонов, защищает тело от болезней, и передали эту веру нам.

Автор психологически верно показывает, какие изменения происходят с людьми в день Курбан-байрама: «*Бираз сонъ оксюрп, тюркюрп Менбори джеттишти, башкъа вакъыт бек серт, бек бакъав акъай, бугунъ къозыдай эди: – Селям алейкюм, эв! Сен меним къолумны опсенъми. Екъсам* (вероятно, Ёкъсам – прим. ред.) *мен сенинъми?.. Эпси бир...*» ‘Спустя некоторое время, кашляя и сплевывая, зашел Менбори. В другое время **сердитый и недовольный мужчина, сегодня был как ягненок**: – Селям алейкюм (мир вам), эв (обращение мужа к жене или жены к мужу)! **Ты будешь целовать мне руку**, или я буду целовать?.. Все равно...’ [Чобан-заде 2009: 195].

У крымских татар есть обычай в праздничные дни целовать руку (затем руку прикладывают к своему лбу) родителям, бабушкам и дедушкам, старшим, почтительно поздравлять их согласно древнему обычаю: «*Байрам шерифлериниз мубарек олсун!*», «*Байрамларынъыз хайырлы олсун!*» («Поздравляем с Праздником!»). И так же приятно в ответ от них услышать благодарное: «*Сизге де хайырлы олсун!*» («И вас поздравляем!»). А от стариков: «*Чокъ байрамларгъа ет!*» («Дожить тебе до многих праздников!») [Хайруддинов, Усеинов 2011: 95]. Следует отметить, что народный обычай целовать руки старшим сохранился и поныне. Руку целуют не только по праздникам, но и придя в гости, здороваясь, встречаясь или прощаясь с пожилыми людьми на улице.

Во время праздничного стола соблюдается обычай старшинства. Первым начинает есть хозяин дома: *«Бираз сонъ Сейтнеби софраны кетирди, агъач къашыкъларны тизди, пешикирлерни сунды, леген, къуман азырлады. Эки акъай секеен тюшип, къонанынъ къатына кельдилер. Зайдабай да уйге кирди, Анифечикнинъ къолундан тутып софрагъа отурды... Менбори: – Мына, бисмилля. Буюрынъыз, ашанъыз, балалар, деп ишке кирди. Сессиз ашадылар. Арада къурбаннынъ курегини къарадылар. Къыйи дженгиль. Яз боллукъ корюнди...»* ‘Вскоре Сейтнеби **принес софра** (круглый столик), **разложил деревянные ложки, приготовил полотенца, принес леген** (тазик), **куман** (кувшин для омовения). Двое мужчин спустились к столу. Зайдабай зашла в комнату, взяла за руку маленькую Анифе и села за стол... Менбори со словами: – Бисмилляh (Во имя Аллаха). Угощайтесь, кушайте, дети, – принялся за еду. Ели молча. **Посмотрели на лопаточную кость** жертвенного животного. **Зима будет легкой. Лето – плодородным...**’ [Чобан-заде 2009: 196].

О важности, величии и значении Курбан-байрама говорит следующая народная мудрость. Когда Сейтнеби отказывается поцеловать Анифе в честь праздника, отец говорит: *«Къарасы, къарасы, онъмасларгъа, байрамда къанлы душман бири-биримен барышыр деген... Булар тартышып туралар... Опъ дийим сагъа, Неби!»* ‘Ты посмотри, посмотри на них, непутевых, говорят, **в день праздника кровные враги мирятся друг с другом...** А они спорят... Целуй говорят тебе, Неби!’ [Чобан-заде 2009: 197].

Чобан-заде проследживает жизнь Сейтнеби с детства на протяжении нескольких лет. Маленький Сейтнеби вырос. За участие в Джемиет-и хайрие (Благотворительное общество) о нем написали в газете И. Гаспринского «Герджиман» («Переводчик»), назвав его «Сейтнеби Менбориев дженаблары (господин)». Несмотря на это, герой не нашел свое место в жизни, стал вести разгульную жизнь, выпивал с друзьями, гулял, словом, изменился до неузнаваемости. Автор так характеризует его: *«кёр-кутюк болып озини мезаргъа озгъара эди...»* ‘стал неисправимым пьяницей, провожал себя в могилу...’ [Чобан-заде 2009: 198]. Чобан-заде противопоставляет красоту Крыма и поведение героя, который пил круглый год: *«Гузель, назлы Къырымнынъ атлазлы, къадифели, ешилъ гульгюли бааринде, сары алтынбаш кузюнде; акъ сачлы, кумюшли къышында ичти, ичти...»* ‘Он пил, когда в красивом, капризном Крыму была бархатная зелено-розовая весна, пил золотисто-желтой осенью, беловолосой, серебряной зимой’ [Чобан-заде 2009: 198]. Даже отец, который всегда считался авторитетом у крымских татар – к нему прислушивались, не перечили, не спорили – был не в силах справиться с сыном: *«Бир кунъ, узун, гурь сачларына къадар балчыкъкъа баткъан, бир къач чингене уйге сюйреп алып кельдилер, бабасы: “Ит аслы ит, сойсуз, асравсыз!” – деп окюрди, тепмеледи, шамарлады, сонъ опъкесинен джылап джойтулып кетти...»* ‘Однажды несколько цыган с длинными, густыми, измазанными в грязи волосами, приволокли его домой. Отец выругался: **«Собачий сын, безродный, невоспитанный!»** – стал пинать его, хлестать по щекам, затем от досады заплакал, исчез...’ [Чобан-заде 2009: 198].

Родители всячески боролись с сыном, пытались наставить его на правильный путь. Но как гласит крымскотатарская народная поговорка: *Дюньяда энъ къыйын шей – анъламагъангъа анълатмакътыр* ‘Самое трудное на свете – объяснить то-

му, кто не хочет этого понять», – Сейтнеби невозможно было что-то разъяснить: «*Сейтнеби энди бир къач куньден бери турып джюре эди... Имамны чагъырттып, тевбе эттирдилер, Къыркъ Азизге, Тез Беренге чыракълар, шалилер джибердилер...*» ‘Сейтнеби уже несколько дней мог вставать и ходить. Позвали имама и заставили покаяться, отправили свечи, подношения святым местам **Кырк Азиз** (Сорок святых), **Тез Берен** (Быстро дающий)’ [Чобан-заде 2009: 200].

Мама Зайдабай, решив, что сын исправился, от радости не находила себе места. Здесь Чобан-заде вводит интересную ментальную деталь, которая связана с концептом «*баш язысы*» (письмена на голове – судьба человека): «*Улуны, балалыгъындай тизине джаткъызды, манънайыны сыйпады, башыны бакъты... Бу сыйпапман улунынъ манънайына язылгъанынъ сильмек тилий эди...*» ‘Уложила сына как в детстве к себе на колени, ласково погладила лоб, голову... Этими прикосновениями она хотела изменить его судьбу, стереть то, что было написано ему на роду...’ [Чобан-заде 2009: 200].

Символично, что все свои беды герои связывают с тем, что покинули родные края, родные места: «*Къайдан мараздан кельдик озь койимизден, озь джуртымыздан; нелер язылгъан башымызгъа!..*» ‘И зачем только мы уехали из своего села, из своего края; какая у нас трудная судьба!..’ [Чобан-заде 2009: 199]. Думается, в речь отца Сейтнеби автор ненавязчиво вкладывает свои рассуждения о том, что происходит с теми, кто покидает свою родину, забывает родные места: «*Менбори: Койде джуртларымызнынъ диварлары устюмизге омрады... Олюлеримизнинъ къаргъышы тутты, – дер эди...*» ‘На нас обрушились стены нашего дома в селе. Нас прокляли наши мертвые, – говорил Менбори’ [Чобан-заде 2009: 202].

В подтверждение этой мысли обратимся к выразительному эпизоду: «*Эр гедже уйлерининъ алындагъы юксек, къарт къавакътa байкъуш къушы: “Ох болсун! Анай джуртын виран эткенлерге, оджакъларын озь къолуман сендирип, джамилерни, арманларыны ташлап, чыкъып кеткенлерге еридир, ох болсун, ох болсун!” – дер эди. Къырымда миявлагъан бу байкъушнынъ тавушы, ким билир, Къашгъарнынъ, Къафкъазнынъ, Румелининъ нерелеринде эшитиле эди...*» ‘Каждую ночь на высоком старом тополе перед домом был слышен голос совы: «Так и будет! Те, кто разрушил отчий дом, своей рукой погасил очаг, ушел и оставил джами (мечети), поля, получили по заслугам, так и будет, так и будет!» Кто знает, голос этой совы из Крыма, может быть, слышат в Кашгаре, на Кавказе, в Греции и в других местах...’ [Чобан-заде 2009: 202].

Таким образом, фольклорно-этнографический материал в произведениях Б. Чобан-заде становится средством передачи глубоко национальных пластов крымскотатарской культуры, а также приемом постижения психоэмоциональной природы и психологии героев. Вопрос рассмотрения национальной специфики рассказов Б. Чобан-заде является актуальным не только по причине недостаточной изученности, но и в силу востребованности самого материала.

Заключение

Реализация национальных (крымскотатарских) образов мира в творчестве Чобан-заде происходит через осмысление и воспроизведение элементов традиционной народной культуры. Метафорическое сопоставление становится одним

из выразительных характерологических средств в поэтике Б. Чобан-заде. Все вышесказанное дает возможность сделать важный вывод о том, что произведения писателя изобилуют фольклорно-этнографической информацией о крымскотатарском народе. Рисуя национальную жизнь, автор показывает неподдельный интерес к этнографическим описаниям. Особое внимание писатель придает таким элементам, как одежда и украшения. Достоверное воссоздание крымскотатарских этнографических реалий в деталях, особенности лингвокультурной лексики, придают произведению особый колорит.

Таким образом, в своем творчестве Б. Чобан-заде уделяет большое значение описанию народных праздников, подробно воспроизводит этнокультурные обычаи и традиции крымских татар. Фольклорно-этнографический материал в произведениях писателя становится средством передачи глубоко национальных пластов крымскотатарской культуры, а также приемом постижения психоэмоциональной природы и психологии героев.

Литература

- Ганкевич 2001 – Ганкевич В.Ю. Крымскотатарские медресе (Курс лекций). – Симферополь: Доля, 2001. – 76 с. {*V.Yu. Gankevich. Crimean Tatar madrasahs (Course of lectures). – Simferopol: Dolya. – 76 p.*}
- Гармаева, Сивцева-Максимова 2012 – *Гармаева С.И., Сивцева-Максимова П.В.* Этнопоэтическое единство национальной литературы Сибири // Вестник Бурятского государственного университета. Языкознание и литературоведение, 2012. – С. 150–154. {*S.I. Garmayeva, P.V. Sivtseva-Maksimova. Ethnopoetic unity of the national literature of Siberia // The Buryat State University Bulletin. Linguistics and Literary Studies, 2012. – PP. 150–154.*}
- Далгат 1975 – *Далгат У.Б.* О фольклорном этнографическом контексте литературного произведения // Роль фольклора в развитии литератур народов СССР. – М.: Наука, 1975. – С. 233–246. {*U.B. Dalgat. On the folk and ethnographic context of a literary work // The Role of Folklore in the Development of Literatures of the Peoples of the USSR. – Moscow: Nauka, 1975. – PP. 233–246.*}
- Далгат 1981 – *Далгат У.Б.* Литература и фольклор: теорет. аспекты. – М.: Наука, 1981. – 303 с. {*U.B. Dalgat. Literature and folklore: theoretical aspects. – Moscow: Nauka, 1981. – 303 p.*}
- Далгат 2004 – *Далгат У.Б.* Этнопоэтика в русской прозе 20–90-х гг. XX века (экскурсы). – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 210 с. {*U.B. Dalgat. Ethnopoetics in Russian prose of the 20's–90's of the 20th century (excursus). – Moscow: Institute of World Literature of the RAS, 2004. – 210 p.*}
- Джемилева 2022 – *Джемилева А.А.* Поэтика повествования в крымскотатарском рассказе 70–80-х годов XX века. Монография. – Саратов: Амирит, 2022. – 168 с. {*A.A. Dzhemileva. Poetics of narration in the Crimean Tatar story of the 70's–80's of the 20th century. A Monograph. – Saratov: Amirit, 2022. – 168 p.*}
- Захаров 1994 – *Захаров В.Н.* Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. – 1994. – Вып. 3. – С. 5–11. {*V.N. Zakharov. Russian literature and Christianity // Problems of Historical Poetics. – 1994. – Issue 3. – PP. 5–11.*}
- Захаров 2020 – *Захаров В.Н.* Идея этнопоэтики в современных исследованиях // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18. – № 3. – С. 7–19. {*V.N. Zakharov. The idea of ethnopoetics in modern research // Problems of Historical Poetics. – 2020. – Vol. 18. – No. 3. – PP. 7–19.*}
- Зырянов 2019 – *Зырянов О.В.* Проблемно-методологическое поле современной этнопоэтики // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 8–15. {*O.V. Zyryanov. Problematic and methodological field of modern ethnopoetics // Philological Class. – 2019. – No. 1 (55). – PP. 8–15.*}
- Камаев, Камаева 2005 – *Камаев А.Ф., Камаева Т.Ю.* Народное музыкальное творчество. – М.: Академия, 2005. – 304 с. {*A.F. Kamaev, T.Yu. Kamaeva. Folk music. – Moscow: Academia, 2005. – 304 p.*}
- Кардави 2005 – *Кардави Ю.* Дозволенное и запретное в исламе / Пер. М. Саляхетдинова. – 2-е изд., доп. – М.: Умма, 2005. – 352 с. {*Yusuf al-Qaradawi. Permissible and forbidden in Islam / Transl. by M. Salyakhetdinov. – 2nd ed., extended. – Moscow: Umma, 2005. – 352 p.*}

- Кольчикова 2015 – *Кольчикова Н.Л.* Выявление этнопоэтических констант в хакасском героическом сказании // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2015. – С.50–51. {*N.L. Kolchikova.* Identification of ethno poetic constants in Khakass heroic legends // Bulletin of N.F. Katanov Khakass State University, 2015. – PP. 50–51.}
- Кольчикова, Прищепа 2020 – *Кольчикова Н.Л., Прищепа В.П.* Этнопоэтический подход к изучению современной литературы Саяно-Алтая (на материале тувинской и хакасской поэзии) // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 3. – С. 210–227. {*N.L. Kolchikova, V.P. Prishchepa.* Ethno poetic approach to the study of modern literature of Sayan-Altai region (based on Tuvan and Khakass poetry) // New Studies of Tuva. – 2020. – No. 3. – PP. 210–227.}
- Кочкунов 2013 – *Кочкунов А.С.* Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). – Бишкек: НПО «Кыргыз Жер», 2013. – 320 с. {*A.S. Kochkunov.* Ethnic traditions of the Kyrgyz people (sociocultural aspects and some issues of genesis). – Bishkek: “Kyrgyz Jer” Scientific Production Organization, 2013. – 320 p.}
- Крымский 2003 – *Крымский А.Е.* Литература крымских татар. – Симферополь, 2003. – 200 с. {*A.Ye. Krymskiy.* Literature of Crimean Tatars. – Simferopol, 2003. – 200 p.}
- Львова, Октябрьская 1988 – *Львова Э.Л., Октябрьская И.В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир. – Новосибирск: Наука. Сибирское отд-е, 1988. – 225 с. {*E.L. Lvova, I.V. Oktyabrskaya.* Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. Real world. – Novosibirsk: Nauka. Siberian department, 1988. – 225 p.}
- Мир Бекира Чобан-заде 2012 – Мир Бекира Чобан-заде: Сборник материалов I Крымской международной тюркологической конференции. Белогорск (Карасубазар), 23–25 мая 2012 г. / Сост.: А.Р. Эмиров. – Симферополь: НАТА, 2013. – 256 с. {The World of Bekir Choban-zade: Proceedings of the 1st Crimean International Turkological Conference. Belogorsk (Karasubazar), May 23–25, 2012 / Comp. by A.R. Emirov. – Simferopol: NATA, 2013. – 256 p.}
- Семенова 2014 – *Семенова Р.Э.* Этнопоэтика повести А.А. Малышева «Горный обвал» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – № 2 (140). – С. 181–185. {*R.E. Semenova.* Ethnopoetics of the story by A.A. Malyshev “Mountain landslide” // Bulletin of the Adygei State University. – Series 2: Philology and Art History. – 2014. – No. 2 (140). – PP. 181–185.}
- Сеферова 2022 – *Сеферова Ф.А.* Роль мифологического компонента в фольклоре и литературе крымских татар // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2022. – № 13. – С. 122–129. {*F.A. Seferova.* The role of the mythological component in the folklore and literature of Crimean Tatars // Questions of Crimean Tatar Philology, History and Culture. – 2022. – No. 13. – PP. 122–129.}
- Султанов 2007 – *Султанов К.К.* От Дома к Миру: этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. – М.: Наука, 2007. – 301 с. {*K.K. Sultanov.* From Home to World: ethnonational identity in literature and the intercultural dialogue. – Moscow: Nauka, 2007. – 301 p.}
- Султанов 2019 – *Султанов К.К.* Угол преломления. Литература и идентичность: коммуникативный аспект. – М.: ИМЛИ РАН, 2019. – 352 с. {*K.K. Sultanov.* Angle of refraction. Literature and identity: communicative aspect. – Moscow: Institute of World Literature of the RAS, 2019. – 352 p.}
- Урсу 2013 – *Урсу Д.П.* Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. – 2-е изд. – Симферополь: Издательство «Крымчупедгиз», 2013. – 276 с. {*D.P. Ursu.* Bekir Choban-zade. Life. Fate. Epoch. – 2nd ed. – Simferopol: “Krymchupedgiz” Publishing House, 2013. – 276 p.}
- Хайрулдинов, Усеинов 2011 – *Хайрулдинов М.А., Усеинов С.Л.* Этикет крымских татар. Эдепнаме. – Симферополь: СОНАТ, 2011. – 288 с. {*M.A. Khayruddinov, S.L. Useinov.* Etiquette of Crimean Tatars. Edepname. – Simferopol: SONAT, 2011. – 288 p.}
- Чаптыкова 2013 – *Чаптыкова Ю.И.* Этнопоэтическое своеобразие прозы И. Костякова. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2013 – 148 с. {*Yu.I. Chaptykova.* Ethnopoetic originality of I. Kostyakov’s prose. – Abakan: Khakass Book Publishing House, 2013 – 148 p.}
- Челтыгмашева 2018 – *Челтыгмашева Л.В.* Этнопоэтика в произведениях хакасской детской прозы конца XX – начала XXI вв. // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 631–634. {*L.V. Cheltygmashева.* Ethnopoetics in the Khakass children’s prose of the late 20th – early 21st centuries // World of Science, Culture and Education. – 2018. – No. 2 (69). – PP. 631–634.}
- Джемилева 2013 – *Джемилева А.А.* Бекир Чобан-заде эсерлеринин поэтика хусусиетлери // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Фи-

- логия. Социальные коммуникации». – 2013. – Т. 26 (65). – № 2. – С. 3–7. {*A.A. Dzhemileva. // Scientific notes of V.I. Vernadsky Taurida National University. Series “Philology. Social communications”*. – 2013. – Vol. 26 (65). – No. 2. – PP. 3–7.} (In Crimean Tatar.)
- Ильмий 2004 – *Ильмий А.* Эсерлер топламы [Собрание произведений]. – Акъмесджит: «Таврия» нешрият, кырымтатар эдебияты болуги, 2004. – 176 с. {*A. Ilmiy. Collected works*. – Aqmescit: “Tavriya” Publishing House, Department of Crimean Tatar Literature, 2004. – 176 p.} (In Crimean Tatar.)
- Керим 1995 – *Керим Исмаил Асан-оглу.* Кырымтатар эдебияты (кьулламанма дерслик) [Крымскотатарская литература (пособие)]. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1995. – 352 с. {*Ismail Asan-oğlu Kerim. Crimean Tatar literature. (A manual)*. – Simferopol: Crimean Educational and Pedagogical State Publishing House, 1995. – 352 p.} (In Crimean Tatar.)
- Къайда бирлик 1971 – Къайда бирлик, анда тирилик. Кырымтатар аталар сёзлери [Где единство, там и жизнь. Пословицы и поговорки] / Тертип эткен [Сост.] Р. Фазыл. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санаат нешрият, 1971. – 192 б. {Where there is unity, there is life. Proverbs and sayings / Ed. by R. Fazyl. – Tashkent: Ghafur Ghulam Literary and Arts Publishing House, 1971. – 192 p.} (In Crimean Tatar.)
- Нагаев 1991 – *Нагаев С.* Медений инкыляб аскери [Воин культурной революции] // Нагаев С. Йылнамелердеки излер [Следы в летописях]. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына нешрият-матбаа бирлешмеси, 1991. – С. 75–216. {*S. Nagayev. Warrior of Cultural Revolution // S. Nagayev. Traces in chronicles*. – Tashkent: Ghafur Ghulam Publishing and Printing Center, 1991. – PP. 75–216.} (In Crimean Tatar.)
- Нагаев 2007 – *Нагаев С.* Иште санъа, чобан огълу! [«Вот тебе и сын пастуха!»] – Акъмесджит: ОАО Симферопольская городская типография, 2007. – 196 с. {*S. Nagayev. Here’s son of a shepherd for you!* – Aqmescit: OJSC Simferopol City Printing House, 2007. – 196 p.} (In Crimean Tatar.)
- Нузэт 2003 – *Нузэт М.* Кырымнынъ чель аятындан: Сайлама эсерлер джыйынтыгы [Из жизни крымской степи: Сборник избранных произведений]. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 240 с. {*M. Nuzet. From the life of the Crimean steppe: collection of selected works*. – Simferopol: DOLYA, 2003. – 240 p.} (In Crimean Tatar.)
- Осман Мустафа 2001 – *Осман Мустафа огълу Осман.* Зынджырлы медресенинъ сонъки мудерриси. (Весикъалы повесть) [Последний мударрис Зынджырлы-медресе. (Документальная повесть)] // Йылдыз. – 2001. – № 2. – С. 39–111. {*Osman Osman Mustafa oğlu. The last mudarris (teacher) of the Zincirli Madrasah. (A documentary novel) // Yildiz*. – 2001. – No. 2. – PP. 39–111.} (In Crimean Tatar.)
- Фазылов 2001 – *Фазылов Р.* Кырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Кысыкъа бир назар [История крымскотатарской литературы. Краткий обзор] / Р. Фазылов, С. Нагаев – Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрият, 2001. – 640 с. {*R. Fazylov. History of Crimean Tatar literature. A brief overview / R. Fazylov, S. Nagayev*. – Simferopol: Crimea State Educational and Pedagogical Publishing House, 2001. – 640 p.} (In Crimean Tatar.)
- Чобан-заде 2003 – *Чобан-заде Б.* Кырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври [Крымскотатарская литература новейшего периода]: доклад. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 132 с. {*B. Choban-zade. Crimean Tatar literature of the newest period: A Report*. – Simferopol: DOLYA, 2003. – 132 p.} (In Crimean Tatar.)
- Чобан-заде 2009 – *Чобан-заде Б.* Меним языларым...: шиирлер ве икяелер [Мои письмена...: стихи и рассказы] / Тертип этиджи, муаррир ве текстологик изаатларнынъ муэллифи [Сост., ред. и автор текст. ком.]: Н. Сеитягъев. – Акъмесджит: Тарпан, 2009. – 256 с. {*B. Choban-zade. My notes...: poems and stories / Comp., edition and textual comments by N. Seitiagiiev*. – Aqmescit: Tarpan, 2009. – 256 p.} (In Crimean Tatar.)
- Чобан-заде 2023 – *Чобан-заде Б.* Гынч татар чёлонде...: шиирлер, икяелер [В тихой татарской степи...: стихи, рассказы] / Тертип эткен [Сост.]: А. Эмиров. – Симферополь: КъДЖД ММ «И. Гаспринский адына Медиамеркез», 2023. – 160 с. {*B. Choban-zade. In the still Tatar steppe...: poems, stories / Comp. by A. Emirov*. – Simferopol: QCD MM “İ. Gasprinskiy Adina Mediamerkez”, 2023. – 160 p.} (In Crimean Tatar.)